

Дорога из Чэнчжоу в Моян была неблизкой. Выехав на рассвете, путники добрались до места лишь к полудню. Телегу за это время припекло так, что она превратилась в сущую жаровню — жара стояла невыносимая, так что ехать верхом было куда приятнее.

Натянув широкополые шляпы, купленные на рынке в Чэнчжоу для защиты от зноя, они пустили лошадей рысью. Вскоре с Лю Чуйсюя пот покатился градом. Взглянув на Чжу Ли, он заметил, что и тому приходится несладко — лицо его блестело от влаги. Пришпорив коня, Лю Чуйсуй поравнялся с Чжу Ли:

— Брат Чжу! Давай передохнём где-нибудь в тенишке!

Чжу Ли прикрыл ладонью глаза от слепящего солнца и окинул взглядом горизонт:

— Если сейчас остановимся, разморит ещё сильнее. Надо поторапливаться. — Он заметил усталость спутника и мягко добавил: — Устал? Ладно, сделаем привал чуть дальше, там впереди.

Лю Чуйсуй отмахнулся, утирая пот рукавом:

— Да нет, я не устал. Брат Чжу, ты всё-таки удивительно благородный человек!

Он уставился на Чжу Ли с искренним восторгом и благоговением. Чжу Ли от такого пристального взгляда сделалось не по себе. Неловко усмехнувшись, он покачал головой:

— Да какой там благородный... Просто не злодей. На звание святого я уж точно не претендую.

— Ну уж нет, брат Чжу, не скромничай! — Лю Чуйсуй затряс головой. — Беда с семейством Ян тебя вообще никак не касается. И всё же ты вызвался помочь моему отцу отыскать убийцу. Теперь, когда отец занемог, ты в такую невыносимую теплынь без усталости рыщешь повсюду, вникаешь во все мелочи... Это по-настоящему великодушно!

Чжу Ли лишь хмыкнул:

— И этого достаточно, чтобы прослыть великим праведником?

— Более чем! — убеждённо закивал молодой человек. — Даже Мянь-эр... Она хоть и шарахается от тебя при встрече, а с глазу на глаз только и делает, что хвалит! Кстати, брат Чжу, а ты сам-то помолвлен?

Чжу Ли опешил от столь стремительной перемены темы:

— Что?

Лю Чуйской подался в седле ближе к нему и прикрикнул, чтобы перебить стук копыт:

— Помолвка, говорю! Невеста-то у тебя есть?

— Э-э... Нет.

Лю Чуйской прямо-таки расцвёл:

— Ну так как тебе наша Мян-эр? Девчонка она, конечно, избалованная — родители в ней души не чают, — но умненькая, рассудительная. Да, заикается самую малость, но это только со страху или когда разволнуется. А уж как она тобой восхищается!..

Чжу Ли мысленно вздохнул, но в лице не изменился:

— Твой отец и матушка, хвала богам, живы-здоровы, а ты уже вовсю сватаешь сестру?

— Да отец с матушкой во всём потакают Мян-эр! — поспешил заверить тот. — Коли ей мил будешь, они и слова против не скажут. Одно плохо — мала она ещё. Если решишься, тебе, брат Чжу, придётся обождать пару лет!

Лю Чуйской тараторил с таким жаром, словно дело было уже решённое.

— О женитьбе я пока не думаю, — отрезал Чжу Ли и пришпорил коня, вырываясь вперёд. Слова прозвучали суше, чем хотелось бы, и он тут же мысленно упрекнул себя за резкость.

К счастью, простодушный Лю Чуйской намёка не понял. Он нагнал друга и ещё какое-то время ехал следом, выкрикивая:

— Брат Чжу, да я тебе говорю, Мян-эр у нас замечательная!

Чжу Ли лишь неопределённо угукнул и хлыстнул коня. Стремительный галоп на несколько ли наконец принёс долгожданное облегчение, выветрив из головы глупые мысли о сватовстве.

К окрестностям Мойна они подобрались уже на исходе часа Овцы. Солнце палило нещадно. Вдруг вдали показался всадник — его скакун буквально летел по проселочной дороге. Выскочив на тракт, наездник резко натянул поводья. Конь пронзительно заржал, поднявшись на дыбы, круто развернулся и без малейшей заминки устремился по узкой тропке в обход поселения.

Чжу Ли проводил его взглядом. Тропинка уводила напрямик к заливным полям, где как раз поспевал рис — колосья стояли густые, взрослому человеку по пояс. За полями темнела плотная стена леса, подступавшая к горному хребту, где вековые кроны застилали небосвод. Чжу Ли едва заметно усмехнулся, оценив замысел беглеца.

Лю Чуйсуй же от такого зрелища едва челюсть не выронил:

— Вот это наездник! Нестись во весь опор и так безупречно заложить вираж... С ума сойти!

— Жить захочешь — не так завертишься, — хмыкнул Чжу Ли. — Парень спасает шкуру, тут уж придётся выжать из коня всё до последнего.

Окинув взглядом местность за тропой, Лю Чуйсуй оценил хитрость манёвра. Удирать во весь дух и при этом столь мгновенно сориентироваться среди холмов и зарослей — для этого требовался недюжинный ум.

— И ведь как точно рассчитал! — покачал головой юноша.

Чжу Ли лишь молча улыбнулся в ответ.

Они неторопливо направились к заставе. Не прошло и четверти часа, как со стороны тракта донёсся яростный топот копыт. Клубы пыли возвестили о приближении целой своры преследователей.

Хотя давешний беглец промчался мимо стрелой, Чжу Ли успел уловить детали: высокий рост, ладный силуэт, плотно прилегающий дорожный костюм и приметный узорчатый пояс. Облик точь-в-точь походил на У Сана — именно так тот был снаряжён во время их встречи на горе Темных Бровей.

Раз уж впереди шёл У Сан, о личности преследователей догадаться было нетрудно. Не имея ни малейшего желания ввязываться в чужие дразги, Чжу Ли подал Лю Чуйсую знак не задерживаться. Однако скрыться они не успели — сзади донёсся зычный окрик:

— Эй вы, на дороге! А ну стоять!

Преследователи надрывали глотки ещё пару раз, прежде чем Лю Чуйсуй нехотя придержал коня и обернулся. Пылевой вихрь от конницы накрыл их с головой, мгновенно превратив дорожный пот на лицах в грязные разводы. Вид у обоих сделался весьма плачевный.

Один из наездников выдвинулся вперёд и небрежно коснулся кулаком ладони в знак приветствия:

— Эй, молодцы... Ба, да это же молодой господин Чжу и наследник семьи Лю! Почтение вам. Скажите, вы по дороге сюда не встречали случайно одного... хм... деятеля?

Вопрошавший был приземист, но крепок, а его зычный голос заставлял содрогаться воздух. Казалось, во время тренировок он напрягал даже мимические мышцы — его темные, огрубевшие щеки ходили ходуном при каждом слове. Немного помешкав, он подобрал описание:

— Нам нужен смазливый паренёк верхом. Высокий, поджарый, при нём длинный меч. Видели такого?

Чжу Ли скользнул взглядом по сгрудившейся позади кавалькаде. Среди преследователей маячил и давешний Меченый со своими прихвостнями — эти ухмылялись нагло и издевательски. Прежде чем Чжу Ли успел открыть рот, Лю Чуйсуй хлопнул себя по лбу и простодушно выпалил:

— А-а! Тот, за кем вы гонитесь, случайно не в тёмно-синем халате?

Преследователи переглянулись, их глаза хищно блеснули:

— Он самый! Куда он делся?

Лю Чуйсуй указал плетью на едва заметную тропку, петлявшую в обход Мойна:

— Свернул туда. Летел так, будто у его жеребца крылья выросли. Если поторопитесь, может, ещё настигнете.

Не тратя времени на лишние поклоны, банда дружно гикнула, разворачивая коней, и помчалась по следу. Чжу Ли и Лю Чуйсуй снова оказались в плотном облаке серой пыли, из-за которой едва можно было разглядеть собственные ладони.

— Тьфу! — Лю Чуйсуй принялся отчаянно плевать, вытирая губы. — Орава такая, а поймать одного мальчишку не могут. Позорище!

Чжу Ли достал чистый платок и тщательно вытер лицо:

— Ну, винить их сложно. Боюсь, на его пути слишком часто попадают столь же услужливые «поводыри», как ты.

Лю Чуйсуй весело прыснул:

— Зато у У Сана теперь фора! А эти Три Чудовища Западного озера... туда им и дорога, несносные типы.

«У Сан всего лишь наёмный убийца, которому платят за чужие головы», — вертелось на языке у Чжу Ли. Но он уже как-то пытался растолковать это приятелю, а повторяться не имело смысла. Он лишь промолчал, снисходительно улыбнувшись.

Моян оказался заштатным городком с довольно обшарпанными улочками, которые, вопреки зною, так и кишели народом. Крики зазывал, споры торговцев с покупателями сливались в оглушительный гул, от которого, казалось, становилось ещё жарче. Приятели, не на шутку проголодавшиеся за полдня бешеной скачки, присмотрели на обочине скромную харчевню и решили сделать передышку.

Трактирщику на вид было за сорок. Круглое, лоснящееся лицо и заплывшие щелками глаза, прятавшиеся под кустистыми бровями, придавали ему добродушный и слегка комичный вид. Заметив, что хозяин заведения весьма словоохотлив, Чжу Ли обратился к нему:

— Хозяин, подскажи, в здешних краях проживает уважаемое семейство по фамилии Хоу. Не укажешь, где их усадьба?

Услышав вопрос, трактирщик так прищурился, что глаза его окончательно потонули в складках румяных щёк. Приняв заговорщицкий вид, он наклонился к гостям и вкрадчиво прошептал:

— Молодые люди, вы мне симпатичны, а потому скажу без утайки. Если вы держите путь к семейству Хоу ради толкования «Книги Перемен» или разгадки тайных знаков, то можете поворачивать коней обратно. Господин Хоу давно забросил это ремесло. Но ежели вам и впрямь приспичило заглянуть в будущее или распутать сложную шараду, то лучше ступайте к роду Ци. Они в этом деле ничуть не уступят Хоу.

Чжу Ли переглянулся с Лю Чуйсюем. Изначально они искали именно господина Хоу, поскольку тот принадлежал к некогда влиятельному и прославленному клану — и даже теперь, живя отшельником в Мояне, должен был сохранить былой авторитет. Кто бы мог подумать, что обычный расспрос выведет их на след неких Ци.

Чжу Ли вежливо поблагодарил хозяина харчевни и как бы между прочим поинтересовался:

— Надо же... Не знал, что мастера из семьи Ци столь сведущи в предсказаниях и трактатах. Странно, что о них мало кто слышал.

Трактирщик усмехнулся в усы:

— Так они начинали как уличные гадатели по лицам. Пророчества у них — глаз не отвести, до

того точные, а уж в расчётах и разгадке шифров им и вовсе равных нет. Вот только нынешний глава Ци — старик со странностями, славы не ищет, тишину любит. Оттого и знают о нём лишь единицы. У меня-то в кабаке народу тьма перебивала, ухо остро держу. Да и вы, господа, лицами вышли приятными, грех было не помочь.

Разузнав подробную дорогу к усадьбам Хоу и Ци, путники щедро расплатились, оставив хозяину солидную связку медных монет на чай, и вышли на улицу.

День клонился к закату, но зной не спадал — от выжженной земли явственно тянуло удушливым жаром. Лю Чуйсуй старался держаться теневой стороны, а Чжу Ли шёл молча, глубоко погрузившись в собственные мысли.

Поместье семьи Хоу располагалось за городской чертой. Окружённое добротными постройками и бескрайними плодородными угодьями, оно казалось островком умиротворения — прекрасный выбор для того, кто решил навсегда укрыться от мирской суеты. Путники вручили привратнику свои визитные карточки и скромные дары. Спустя некоторое время слуга вернулся и с поклоном пригласил их войти.

Главе рода давно перевалило за полвека. Округлое, молоджавое лицо господина Хоу украшала аккуратная холёная борода. Одетый в простую холщовую одежду и матерчатую обувь, он приветливо улыбался гостям, ничем не отличаясь от зажиточного деревенского старосты.

Из-за летней духоты хозяин предпочёл принять их в прохладном садовом павильоне. Соединив ладони в приветствии, господин Хоу произнёс:

— Молодой господин Чжу, молодой господин Лю. Чему моя скромная обитель обязана честью вашего визита?

Несмотря на благодушный тон, взгляд хозяина усадьбы оставался на редкость цепким и проницательным. Именно в этот миг проявилась истинная порода этого человека.

Чжу Ли поспешил выказать должное уважение и вежливо поклонился:

— Мы просим прощения за столь бесцеремонное вторжение, нарушившее ваш покой. Вы, господин Хоу, человек прямодушный, а потому и мне не пристало юлить. Позвольте изложить суть дела без лишних предисловий.

Хозяин усадьбы снисходительно улыбнулся:

— Вы оба — отпрыски благородных семейств, и законы приличия вам ведомы. Уверен, вы не станете ставить старика в неловкое положение. Говорите как есть.

Чжу Ли улыбнулся:

— Мой интерес касается дел минувших.

К счастью, они явились сюда вовсе не за гаданием, иначе мягкое предупреждение хозяина мгновенно связало бы им руки.

— Помнит ли господин Хоу семейство Ян из Чэнчжоу? Прежде они обитали по соседству, в городке Лицью, но позже перебрались в Кузнечный переулок Чэнчжоу. — Дабы упредить возможные отговорки, Чжу Ли добавил весомости своим словам: — Старожилы Кузнечного переулка утверждают, что в прежние годы вы частенько бывали гостем в их доме.

Господин Хоу не стал отнекиваться. Посмотрев на Чжу Ли, он кивнул:

— Верно. Однако наши семьи не поддерживают отношений уже добрых лет семь или восемь.

Это признание в точности сходилось с тем, что Чжу Ли уже успел выяснить.

Лю Чуйсюй тут же полюбопытствовал:

— А почему вы перестали общаться?

— Мы — простые земледельцы, живём уединённо на окраине. В город выбираемся нечасто, вот дружба сама собой и сошла на нет. — Господин Хоу перевёл взгляд на Лю Чуйсюя. Его улыбка по-прежнему казалась мягкой, но в ней сквозила холодная снисходительность. Затем он вновь обратился к Чжу Ли: — И всё же, зачем почтенным молодым господам ворошить это старое пепелище?

Предводитель рода Хоу был слишком проницателен, так что юлить не имело смысла. Чжу Ли ответил прямо:

— Двадцать второго числа прошлого месяца все члены семьи Ян были жестоко убиты в собственном поместье. Двадцать семь человек. Не пощадили никого.

Хозяин усадьбы нахмурился, скорбно опустив голову. Выдержав подобающую паузу, он негромко спросил:

— Дело рук Хуских племен?

— Вам известно о набегах Хуских племен? — быстро спросил Чжу Ли.

Господин Хоу вздохнул:

— Семья Ян в своё время бежала из северных земель, спасаясь от Хуских племен. Сперва они укрылись в соседнем городке. Увы, злой рок настиг их и там. Не прошло и полугода, как убийцы вышли на их след. С ними тогда бежал ещё один клан — кажется, по фамилии Ло. Так вот, этих Ло вырезали за одну ночь до последнего человека. Обезумев от страха, уцелевшие Ян спешно снялись с места и перебрались в Чэнчжоу под защиту городских стен.

Этот рассказ в точности подтверждал слова Лю Чэна. Тем не менее Чжу Ли зацепился за одну деталь:

— Вы утверждаете, господин Хоу, что с момента их побега до резни в доме Ло прошло около полугода?

Старик пожал плечами:

— Полгода... может, чуть меньше. А может, и больше. Столько лет утекло, разве упомнишь все мелочи?

— И всё же, почему Хуские племена с таким упорством преследовали несчастных Ло? Вам не ведома причина?

Господин Хоу лишь загадочно улыбнулся, поглаживая ухоженную бороду:

— Увы, сие мне неведомо.

Чжу Ли предпринял ещё несколько попыток разговорить собеседника, заходя то издалека, то напрямую, но старик парировал любой выпад с поразительным изяществом. Хозяин усадьбы явно не походил на простодушных кузнецов из переулка. Его недомолвки были продиктованы отнюдь не забывчивостью или нежеланием помочь — за ними стоял холодный расчёт умудрённого опытом человека.

— Полагаю, гибель семейства Ян — дело рук давних врагов, — настойчиво продолжал Чжу Ли.
— Вы близко знали покойных. Наверняка вам известно, с кем они водили дружбу, а кому умудрились перейти дорогу?

На лице господина Хоу вновь заиграла безмятежная улыбка:

— Раз уж вы ухитрились разузнать обо мне, значит, успели перерыть кучу бумаг и расспросить немало людей. Неужто при этом вы упустили из виду, что Ян жили затворниками и никого к себе не подпускали? Коль скоро вы, со всем вашим рвением, ничего не раскопали, то откуда об этом знать мне, простому деревенскому жителю?

Поняв, что большего они не добьются, гости вежливо поблагодарили хозяина за приём и откланялись, обмолвившись на прощание, что, возможно, побеспокоят его вновь.

Оказавшись за воротами, Лю Чуйсуй недовольно насупился:

— Ну и старик! Извилистый, как змея. С ним беседу вести — тяжелее, чем целый день в седле провести.

Чжу Ли тоже чувствовал себя измотанным, но старался не подавать виду:

— Семья Хоу хоть и ведёт сейчас тихую усадьбную жизнь, но их предки верой и правдой служили при дворе. Сметку и выучку из них веником не выбьешь. Скажи спасибо, что он вообще соизволил нас выслушать и не выставил за порог в первые же минуты.

Лю Чуйсуй сокрушённо вздохнул:

— И зачем огород городить? Неужели нельзя просто сесть и честно поговорить по душам?

Чжу Ли лишь горько усмехнулся, решив не усложнять и без того запутанное дело лишними рассуждениями.

До заката оставалось ещё достаточно времени, а летнее солнце садится неохотно. Вскочив в седла, путники направили коней к дому загадочного старейшины Ци.

<http://bllate.org/book/20387/2130834>